

САФОНОВСКИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ОКРУГ

*Жаворонкова Мария,
обучающаяся 7 класса
МБОУ «Алферовская ООШ»
Сафоновского района Смоленской области*

ХРАНИТЕЛЬ ПАМЯТИ

История хранит много тайн и событий, которые произошли задолго до нашего появления на свет, но рядом с историей всегда шагает память, именно она непрерывно связывает новые поколения с предыдущими. Изодня в день, ни на секунду не останавливаясь, память все больше и больше проникает в наше нутро. Она, как самый преданный караульный, строго охраняет историю наших предков, такую тяжелую, но вместе с тем великую и героическую. Годы Великой Отечественной войны не смогли пройти и мимо моей семьи, много страшных потерь она посеяла, но «злодейка» не смогла уничтожить воспоминания моего дедушки – Жаворонкова Андрея Константиновича.

В музее моей любимой Алферовской школы, хранится много материалов о героях Великой Отечественной войны. И каждый раз я испытываю гордость за своего дедушку, который не просто воевал, но и внес большой вклад в накопление материалов школьного музея. Дедушка Андрей был историком-краеведом, может, именно от него я и унаследовала любовь к истории и сочинительству.

Во время Великой Отечественной войны Андрей Константинович был призван в армию. Воевал на Западном фронте, был командиром взвода танков «КВ». Награждён орденом Красной Звезды. Имел ранения. После войны закончил исторический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Удивительно, что, будучи еще совсем подростком, немного старше меня, а именно в 16-летнем возрасте, дедушка уже начал писать дневники, в которых фиксировал свои мысли и события. Эти записи несут особую ценность для исторической сводки Алферова и его окрестностей. Мой дедушка проделал колоссальную работу по восстановлению и запечатлению истории родных мест для будущих поколений.

Его дневники дали мне огромную пищу для размышлений, я узнала о мыслях и идеях своего знаменитого родственника. Глотая каждую строчку дневников, я вдруг ощутила родственную душу. Странно, не видеть ни разу в жизни человека, не разговаривать с ним, но чувствовать через его слово тесную связь.

Особенно запали мне в душу воспоминания Андрея Константиновича о войне. Мне не верилось, что все происходило наяву, но, видимо, такому человеку, как мой дед, уже заранее был уготован особый жизненный путь.

Когда началась война, дедушка Андрей закончил 9 классов, 22 июня 1941 года – узнали, что война. Его с другой молодёжью отправили в Старое Село строить аэродром. Из Старого Села перебросили на Днепр. Там вместе с московскими студентами он рыл противотанковые рвы. Там же, на Днепре, он попал под первую бомбёжку.

Особенно меня впечатлила история про медсестру Веру.

«Было это 8 марта 1944 года. К нашему с другом Колей танку пришла медсестра Вера – красавица, лет восемнадцать ей было. «Ой, братички, дайте закурить, как я хочу курить!» – сказала. Я стал скручивать для Веры самокрутку. И вдруг – снаряд! И все осколки попали в Веру. Мы спрятались с Колей под танк. Минут через пятнадцать Коля говорит: «Ну, пора, вылазь отсюда». Смотрим, Вера наша лежит. Казалось, что она погибла. Кофта вся изрезана осколками. Нашли кой-какой материал, стали перевязывать. Ноги перебиты, кости видны. По радиации связались с командиром полка, приехал за Верой танкист – положили на броню танка, подложив под нее шинель... Через двадцать лет Вера меня посетила в Москве с дочерью. Она выжила...».

На войне было все: страх и горе, смерть и голод, но, несмотря на все утраты и потери, наш народ сумел победить фашизм. Сколько погибших героев, о пути которых никогда никто не узнает, сколько их, затерявшихся!?

Я не могу поверить в то, что имею большую возможность передавать из поколения в поколение историю своей семьи, благодаря трудолюбию, везению и силе дедушки Андрея. Андрей Константинович Жаворонков – великий человек. И пока будут на Земле его потомки – имя его будет славиться!

*Казакова Ульяна,
обучающаяся 3 класса МБОУ «Барановская» СОШ
Сафоновского района Смоленской области*

МОЙ БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

*...И не иссякнет Русь, пока
Течет великая река
Из лиц Бессмертного полка...*

Е. Евтушенко

В нашей стране самый светлый и всенародный праздник – День Победы. В каждой семье есть человек, который участвовал в Великой Отечественной войне. Все помнят и чтят своих героев, благодаря акции «Бессмертный полк» – «Никто не забыт, ничто не забыто». Для нашей семьи данная акция стала уже традицией.

Я с огромной гордостью несу портрет своего прапрадедушки Киселева Михаила Федоровича. Он родился в 1911 году. На фронт был призван в июне 1941 года из Кученевского района Новосибирской области. Он был красноармейцем, стрелком 227 стрелкового полка, который входил в 183 стрелковую дивизию воинской части 3921.

Вместе со своим полком с августа по декабрь 1941 года мой прапрадедушка трижды попадал в окружение.

А с января 1942 года вел боевые действия в полном окружении юго-западнее Ржева. Он, мой прапрадед, стал участником самой кровопролитной битвы под Ржевом.

*Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте,
В пятой роте,
На левом,
При жестоком налете.
Я не слышал разрыва
И не видел той вспышки, –
Точно в пропасть с обрыва –
И ни дна, ни покрышки.
И во всем этом мире
До конца его дней –
Ни петлички, ни лычки
С гимнастерки моей...*

А. Твардовский

Мой прапрадед погиб 23 января 1942 года. У него на родине, в Новосибирске, осталась семья. Красавица-жена – Варвара Кирсановна, старшая дочь Лидия, сын Петр и младшая дочь Нина, которую он никогда не увидит, а она его.

Жена моего прапрадеда проделает нелегкий путь с Новосибирской области в поисках мужа. Только когда она осядет на Смоленщине, а это начало 50-х годов прошлого столетия, она получит похоронку.

По рассказам моей мамы, ее бабушка (старшая дочь Лидия моего прапрадеда) каждое 9 мая носила цветы к обелиску расположенному у нас в деревне и со слезами на глазах вспоминала своего папочку, так как не знала, где он убит и похоронен.

Несколько лет назад я со своими родителями побывала в Тверской области на Ржевском мемориале Советскому солдату. Данный мемориал открыт на месте ожесточённых боёв Ржевско-Вяземской операции, в которых принимал участие и мой прапрадед.

Молодой воин стоит в гимнастёрке и развевающейся за спиной плащ-палатке, которая полностью окутывает его снизу, переходя в разлетающуюся стаю 35 журавлей. Пройдя дальше, мы нашли, что на металлической плите высечено «Киселев М.Ф.».

Мы тебя нашли. Ты наша память. Ты наш «Бессмертный полк».

*Полюшкова Дарья,
обучающаяся 9 класса
МБОУ «Издешковская СОШ»
Сафоновского района Смоленской области*

МОЕЙ СЕМЬИ ВОЙНА КОСНУЛАСЬ

Война... Слово, которое в течение тысячелетий терзает человечество, пронизывая историю кровавыми следами. Она приходит, как незваный гость, оставляя после себя боль и утраты. Война – это трагедия, отголоски которой слышны даже в мирное время. Война – это убийства, разрушения, страдания невинных людей. Она врывается в семьи, лишая детей родителей, а родителей – будущего.

Я всегда думала, что самая страшная война в нашей истории – это Великая Отечественная. Она искалечила и истерзала судьбы миллионов жителей нашей необъятной Родины, забрала жизни многих невинных людей и даже детей. Казалось, что так давно она закончилась и что военные события никогда не повторятся. Но 24 февраля 2022 года началась Специальная военная операция. Война коснулась моей семьи тогда, в далёкие сороковые. Не остались в стороне мои родные и сейчас.

Нет, наверное, в России такой семьи, которую бы обошла стороной Великая Отечественная война. Несмотря на то, что прошли десятки лет, не стирается в памяти народной та великая эпоха, тот великий подвиг всех тех, кто приближал победу. Но чаще всего о них говорят в совокупности. А ведь сила и мощь всего русского народа во время Великой Отечественной войны складывалась из отдельных личностей. И каждая отдельная история личности важна. Ведь все они вместе составляют историю нашей страны.

Мои предки, как и многие советские люди, когда началась война, встали на защиту нашего Отечества. Сергеев Михаил Николаевич, родной брат моей прабабушки по материнской линии. Родился в деревне Истомино Издешковского района Смоленской области, рос в многодетной семье. Отец умер ещё до войны, поэтому семье приходилось трудно. Он был серьёзным мальчишкой, мечтал о семье, в которой будет много детишек, хорошем доме, большом хозяйстве, мечтал стать кузнецом. Но война не позволила сбыться мечтам деревенского мальчишки. Окончив ФЗО, в 1941 году Михаил Сергеев ушёл на фронт. Был младшим сержантом, писал письма домой, и в каждом сообщал, что жив и здоров, что скоро закончится война нашей победой и он вернётся домой. Писал о том, как скучает по матери и сёстрам, передавал привет брату и бабушкам. Он вместе со своими боевыми товарищами героически сражался в боях, приближая победу. Но домой прадедушка не

вернулся. Он погиб в бою 2 марта 1944 года, закрыв немецкий дот своей грудью. Об этом рассказывала прабабушка моей маме в детстве. Похоронен Сергеев Михаил Николаевич в селе Дубровка Витебской области.

Сергеев Михаил Николаевич,
младший сержант.

Родился в д. Истомино Издешковского р-на.
Погиб в бою 2 марта 1944 г.
Похоронен: с. Дубровка Витебской обл.
(Книга Памяти: Сафоновский район. –
Смоленск: Смядынь, 1995. – С.430)

Слезник Борис Степанович
(1927–2010)

Служил: 12.1944 г. – 09.1945 г.,
75-й зап. стрелковый полк, ст. сержант.
(Солдаты победы: Дорогобужский район –
с. 11/12.)

В нашем семейном архиве хранятся записанные мамой воспоминания прабабушек да его фотография военных лет, с которой ежегодно мы проходим в рядах Бессмертного полка, участвуем в митингах. Память о прадедушке Михаиле жива. Он рядом с нами в нашей памяти, в наших молитвах.

По отцовской линии у меня тоже есть прадед – Слезник Борис Степанович, ветеран Великой Отечественной войны. Он родился 25 февраля 1927 года в Белоруссии. Там же окончил школу и в 1944 году был призван на военную службу. Служил с декабря 1944 года по сентябрь 1945 года в 75-м западном стрелковом полку старшим сержантом. Воевать ему пришлось мало, но с болью и печалью он вспоминал военное время. После окончания войны был достойным гражданином своего Отечества: трудился на благо страны, был почётным пахарем, имел много наград. Был прекрасным человеком, отцом, мужем, дедушкой. Отличался скромностью: не хвалился своими заслугами, просто жил и трудился.

Мои прадеды не совершали подвигов, о которых знала бы вся страна. Но они, как и все, кто был рядом с ними, тоже освобождали нашу землю, воевали против фашистской нечисти, искореняя нацизм и приближая победу. Они достойны великого звания – звания Человека. Для меня они герои.

Прошло уже почти 80 лет с того времени, как закончилась страшная война XX столетия. И я понимаю, что последствия войны простираются далеко во времени, они живут в семьях, в памяти наших отцов, матерей, они переходят к детям и внукам. Война живёт в памяти всего народа. И мы не вправе забывать о ней, ведь пока мы помним об этой войне, о её героях, о своих предках, пока они остаются в наших сердцах, нас не победить.

Я горжусь моим двоюродным братом, который в 2022 году был призван на службу в рамках мобилизации. Он, как и все, кто рядом с ним, защищает нашу страну, борется с нацизмом, искореняя зло и ненависть к русскому народу. Я горжусь им, как и своими прадедушками. Для меня они герои, потому что вклад каждого солдата, сражавшегося тогда и сражающегося сейчас на фронтах с фашизмом, бесценен.

Проиграть и сейчас, как 80 лет назад, мы не имеем права. Россия – страна героев, сильных духом людей, преданно любящих свою Родину и верных своему Отечеству. Я верю, что мы, как и тогда, победим!

Васькина Мария Николаевна,

обучающаяся 8 класса

МБОУ «Казулинская СОШ»

Сафоновского района Смоленской области

МЫ НЕ ВПРАВЕ ОБ ЭТОМ ЗАБЫТЬ

Война — жесточе нету слова.

Война — печальней нету слова.

А. Твардовский

Война... Сколько горя и страданий принесла она русскому народу. Никого не пощадила: ни детей, ни стариков. Каждый уголок земли русской был полит кровью. Зверства фашистов не знали границ. Они были направлены на массовое уничтожение и порабощение нации. Эта беда не обошла стороной и в полной мере коснулась моей малой Родины – многострадальной Смоленщины. Смоленская область в числе первых приняла на себя удар фашистской Германии. Страшные, кровопролитные бои забрали жизни половины её населения.

В начале октября 1941 года, по воспоминаниям очевидцев, немецкие захватчики появились в нашей деревне Казулино. Оккупация сопровождалась грабежами, пожарами и истреблением местного населения. В деревне осталось всего два дома. Много бед и лишений перенесли жители от зверств фашистов.

В боях за освобождение района смертью храбрых пало немало воинов, которые 8 сентября 1955 года были захоронены в братской могиле. Их число составило 221 человек.

Фото 1. Деревня Казулино. Братская могила павших воинов

Пылали деревни, гибли люди. Из рассказов местных жителей (их, к сожалению, уже нет в живых) моё поколение узнало о том, как в одной из окрестных деревень, Руднице, были расстреляны мирные жители, и тела их сброшены в колодец. Ещё долгое время после этого были слышны стоны, а по оврагу от колодца текла кровавая вода. Там погибло 495 человек. Сейчас на том месте находится братская могила с обелиском в память о погибших. Она является объектом культурного наследия регионального значения.

Фото 2. Деревня Рудница. Обелиск в память о погибших мирных жителях

Братская могила советских граждан, замученных гитлеровцами в 1942 году, находится в деревне Серково. Там было расстреляно 185 человек. К великому сожалению, этой деревни теперь нет.

Фото 3. Деревня Серково. Обелиск павшим в 1942 году

Также в деревне Харино находится захоронение мирных жителей уничтоженных карателями. Сожжены дотла деревни Дворянкино, Булычёво. Деревня Фешино в период оккупации была стёрта с лица земли. Расположение этих мест теперь можно увидеть только на старых топографических картах. Гитлеровцы пытались скрыть свои зверства, но правда о них передавалась из уст в уста.

Мы, учащиеся Казулинской школы, вместе с учителями не забываем о тех людях, которые были расстреляны и замучены фашистами. Наша школьная организация «Движение Первых» считает своим долгом осуществлять уход за этими захоронениями и посещать их, отдавая дань уважения и памяти тем, кто отдал свои жизни за наше будущее.

И своё повествование хотелось бы закончить словами поэта Р. Рождественского:

Люди! Покуда сердца стучатся, – помните!

Какою ценой завоёвано счастье, – пожалуйста, помните!

Байков Алексей,
обучающийся 9 класса
МБОУ «Николо-Погореловская СОШ»
Сафоновского района Смоленской области

МОЙ ПРАДЕД – УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Мы должны поклониться до земли нашему советскому человеку.
Повсюду и везде он сделал всё, от него зависящее, чтобы
приблизить час победы над фашизмом*
Г.К. Жуков

Война! Какое страшное слово. Мы знаем о ней только по книгам и воспоминаниям наших бабушек и дедушек. 80 лет назад отгремели последние залпы той страшной войны. Страна готовится к встрече Дня Победы. И в эти дни во многих российских семьях вспоминают родных, воевавших на фронте, рассматривают семейные реликвии, хранящие память об исторических событиях Великой Отечественной войны.

В моей семье такой реликвией являются ордена и медали моего прадедушки по отцовской линии Коренкова Дмитрия Ивановича. Мы свято храним боевые награды прадеда: орден Отечественной войны, медали «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией», юбилейные медали.

Прадедушка родился 30 сентября 1922 года в деревне Быково Дорогобужского района. В июне 1940 года окончил семь классов неполной средней школы. Работал пчеловодом на колхозной пасеке. Когда в 1941 году враг оказался на Смоленщине, в Дорогобужском районе стал формироваться партизанский край в 40–50 километрах от линии фронта. Временные военные комиссариаты призывали юношей и девушек вступать в партизанские отряды. Был организован такой отряд и на территории Быковского сельсовета. И мой прадедушка вступил в ряды партизан. Отряд назывался «Дед» и первоначально насчитывал около пятидесяти человек. А в феврале 1942 года этот маленький отряд вошёл в объединённый партизанский отряд «Дедушка». В партизанском отряде прадедушка пробыл до 1943 года. После освобождения Смоленщины отряд был расформирован, и мой прадедушка пошёл воевать на фронт в звании рядового. Прошёл курсы подготовки радиоспециалистов в школе БТ и МВ, о чём сохранилось удостоверение от 11 июля 1944 года. Был приписан к танковым войскам радистом. На территории Белоруссии получил ранение в ногу, лечился в госпитале города Подольска.

После выписки вернулся в свою часть. Снова сражался с ненавистным врагом. Прошёл через Румынию, в сентябре 1944 года в составе наших войск вышел к границам Венгрии. По воспоминаниям прадеда, бои были ожесточённые, много наших солдат полегло на венгерской земле. Прадедушка восстанавливал порванные линии связи, часто приходилось проползать под колючей проволокой, иногда голыми руками соединять порванные провода, обеспечивая связь нашим войскам. Почти полгода шла венгерская операция. С тяжёлыми боями и потерями наши войска освободили Будапешт. На территории Венгрии прадедушка закончил свой боевой путь.

Со слов моей бабушки, прадедушка не любил рассказывать о войне, не мог сдержать слёз, вспоминая военные события и своих боевых товарищей.

У нас сохранилась фотография моего прадеда после возвращения с войны. Вглядываясь в лицо молодого прадеда, такое открытое, с добрыми глазами, я думаю: где же они черпали отвагу и мужество, чтобы отстоять родную землю?

Прадедушке посчастливилось выжить. После войны он работал в Быково избачом, потом окончил курсы электромонтёра и до самой пенсии работал в Ярцевском, а затем Кардымовском РУСе. За долговременный и добросовестный труд награждён двумя медалями.

В наши дни осталось очень мало ветеранов Великой Отечественной войны, но мы помним об их подвиге и не забудем тех, кто завоевал нам мирное небо. Каждый год в составе Бессмертного полка мы, четверо внуков, по очереди гордо несём портрет своего прадедушки. И хотя его уже нет среди нас, память о нём – в наших сердцах. Мы помним, мы гордимся, мы чтим. Мы будем всегда помнить о тебе, прадед, и передадим эту память следующим поколениям.

Спасибо за победу!

*Тихонова Стефания,
обучающаяся 11 класса
МБОУ «Прудковская СОШ»
Сафоновского района Смоленской области*

МОЙ ДЕДУШКА – ГЕРОЙ

Любите ли вы рассматривать старые фотографии? В каждом доме есть свой фотоальбом. Страницы его наполнены историей. У меня на коленях наш семейный альбом, он открыт ровно посередине. С его страниц на меня смотрит маленькая девочка – это я, мне три года. Она сидит у мамы на коленях и очень счастлива. А рядом пожилой мужчина, он немного улыбается, но глаза его грустны – это мой прадедушка Петр Никифорович Байков. К сожалению, его не стало, когда мне исполнилось четыре года. И если бы не наш семейный альбом, в моей памяти осталась бы только эта фотография.

Сейчас я открою альбом с первой страницы... Фотографии старые, пожелтевшие, но каждая мне знакома. Эти фотографии как маленькие фрагменты мозаики, из которых складывается картина-эпопея с названием «История нашего рода». Мы не раз с мамой совершали экскурсии в прошлое благодаря этой «семейной реликвии». Здесь запечатлено много счастливых и грустных моментов, но сегодня поговорим о моем прадедушке.

Фотографий, сохранивших образ прадедушки, не так уж и много. Вот эта, пожалуй, самая ценная – на ней Петру Байкову 18 лет, он молодой и красивый. Мама рассказывала, что родился он в 1916 году в д. Никольская Новодугинского района Смоленской области, в крестьянской семье. Крестьянский труд познал с детства. Пока не окончил школу, помогал родителям и в поле и по хозяйству. В 18 лет мой прадедушка отправился служить в армию.

Со срочной службы Петр Никифорович вернулся в 1940 году. В мае 1941 года женился на красавице Ефросинье, которая давно была у него на примете. Недолго длилось их молодое счастье, началась война.

22 июня 1941 года все мужчины из деревни приехали в военкомат г. Вязьмы. Собравшихся мужчин посадили в железнодорожный состав и повезли под Ржев...

Когда прадедушка был жив, мама часто расспрашивала его о войне. Он не мог без слез вспоминать о тех страшных днях. Вот его рассказ: «...Когда мы приехали в Ржев, оттуда уже вывозили раненых. Нас высадили в парке, а через несколько часов парк подвергся бомбардировке и меня контузило. Когда я очнулся, то увидел, что вокруг много раненых и медсестер, я понял,

что нахожусь в госпитале. Ранен был в левое бедро, и осколком повредило правую лопатку. В госпитале я получил первое письмо из дома. Жена писала, что деревня уже находится под властью немцев, что однажды приходили к ним в хату и отобрали корову. Через несколько дней фашисты пришли снова, уже за медом. Отец жены сказал, что мед не отдаст, за эти слова его убили. Жену выгнали из хаты. Ефросинья ждала ребенка, а ее заставили рыть окопы. Но об этом она мне не писала, это я узнал позже. В 1941 году она родила мальчика. Назвала нашего сына – Анатолий. О том, что у меня родился сын, я узнал, когда пришел домой...».

Когда советские войска освободили деревню от немцев, от неё осталось всего несколько домишек.

После выздоровления прадедуська снова отправился на фронт. Их полк по Ладожскому озеру был переправлен в Ленинград. Трудно, конечно, слышать о тех страшных днях, от одного слова «блокада» веет смертью, холодом и голодом. Прадедуська воевал и под Орлом. За боевые заслуги он был награжден орденом Отечественной войны второй степени. Имел множество медалей: «За оборону Ленинграда», «За взятие Берлина» и другие.

После победы Петр Никифорович еще целый год был в Германии на восстановительных работах. Дома о нем ничего не знали. Родители и молодая жена с сыном уже оплакивали его, думали, что он пропал без вести.

В июле 1946 года прадедуська вернулся в родную деревню. В деревне дел было много, он стал работать в колхозе. В семье появился еще один сын – Алексей (мой дедуська). Потом Петр Никифорович с семьей переехал в деревню Прудки (колхоз имени Урицкого), где работал механизатором до самой пенсии. Он вспахивал поля на тракторе, убирал урожай зерновых на комбайне, косил, в общем, освоил весь фронт механизированных работ. Часто выполнял по две нормы в день. Неоднократно признавался лучшим механизатором, награждался грамотами, ценными подарками. На страницах газет того времени часто встречалась фамилия Петра Никифоровича Байкова. Мирная жизнь наладилась, но годы войны из памяти не стирались.

...Снова перелистываю страницы альбома, ищу фотографию дедуськи. Передо мной мелькают радостные и счастливые лица...

Вот она – фотография, где изображен боец Байков Петр Никифорович! Я знаю, у меня трижды героический прадедуська: он был героем-солдатом на поле битвы; был героем-тружеником на колхозном поле; героем-защитником нашего рода.

Эту историю нашей семьи мы вспоминаем чаще всего, я горжусь своим прадедуськой, своими родными.

Я помню историю своей семьи! Своей страны! А вы помните?!!

*Алексеева Алиса,
обучающаяся 10 класса
МБОУ «Старосельская СОШ»
Сафоновского района Смоленской области*

ОГНЕННАЯ ДЕРЕВНЯ

«Война» – это страшное слово, от которого замирает сердце и сразу на глаза наворачиваются слёзы. Сколько жизней было отнято событиями тех страшных дней... Прошло много лет, но в памяти навсегда останется этот героический подвиг нашей Красной Армии, которая на протяжении тысячи четыреста восемнадцати дней и ночей защищала Родину от фашистской Германии.

Наши прадеды и деды вынужденно шли дорогой войны, не боясь за свою жизнь. Главной их целью было защитить свою Родину от немецких оккупантов. Они знали, что ценой всего этого были их собственные жизни, но назад не отступали, а шли только вперед, к победе. Я бесконечно благодарна нашим солдатам за свободу и за мирное небо над головой. Я горжусь и восхищаюсь солдатами Красной Армии, их мужеством и отвагой. Не все имена погибших и пропавших без вести нам известны, но об их подвигах мы будем помнить всегда и передавать эту память из поколения в поколение. У того, что было в то страшное время, никогда не будет срока давности.

Наша армия шла к этой победе тернистым путём почти полторы тысячи дней. И мне хотелось бы рассказать о трех днях войны в деревне Ордылёво, которые пришлось пережить жителям захваченной деревни.

Как только немецкие солдаты захватили деревню, у людей, которые оказались в плену, начался ад. Немцы начали подозревать всех. В каждом жителе они видели связь с Советской властью. Они стали грабить, избивать и расстреливать ни в чем не повинных селян. Но всё это меркнет на фоне того бесчеловечного преступления, которое они совершили одиннадцатого марта тысяча девятьсот сорок третьего года – тогда они совершили массовую казнь.

По немецкому приказу в центре деревни Ордылёво к пяти часам было собрано все население на предмет связи с партизанами. Те, кто не успевали прийти вовремя и прибежали с опозданием, по команде были моментально расстреляны автоматной очередью. Немецкие палачи не жалели никого: ни детей, ни женщин, ни стариков. Фашисты хотели истребить всех, кто был в этой деревне. Сначала они расстреляли двадцать шесть человек. Но на этом кошмар не закончился. Потом людей собрали в общую толпу и стали

группами выводить мужчин и юношей, а затем из автоматов расстреливали на месте. Оставшихся в живых перед расстрелом заставляли носить тела убитых соседей в дом жительницы деревни Анны. Дом в дальнейшем подожгли. Так погибло еще восемьдесят человек.

Пока мужчин убивали, женщины с детьми были заперты в домах. Им запретили покидать жилье, даже для того, чтобы набрать воды и напоить своих маленьких детей. Тех, кто все же рискнул выйти на улицу, в живых не оставили.

Три дня и три ночи фашистские захватчики терзали измученных людей. Но когда Красная Армия наступала и врагу пришлось отступить, они успели поджечь дом, в котором предварительно собрали сто пятьдесят человек.

Главной целью немецких палачей было испепелить все вокруг себя, всех людей, кто там находился, пусть это жители или просто гости из соседних поселений. К счастью, их цель не была достигнута, убить всех у них не получилось. Четырнадцатого марта под натиском наступления советских солдат врагу пришлось отступить, и люди были спасены. На тот момент из пятисот сорока жителей деревни немцы забрали жизни ста шестнадцати человек. Это страшные и большие цифры, особенно когда речь идет о человеческих жизнях.

Также хотелось бы рассказать об одной женщине, проживавшей в этой деревне. Полина Буханенко, услышав душераздирающие крики женщин и детей: «Помогите, горим!», бросилась на крышу дома и со словами: «Пусть лучше я погибну одна!» – стала тушить пожар, тем самым она спасла жизни свыше двухсот гражданам.

«Этому нет и не будет срока давности», – эти слова можно повторять вечно.

В своем сочинении я хочу донести до всех тот ужас, который испытали люди во время бесчеловечного нашествия врага. Об этом нельзя забывать, мы всегда должны помнить, что мы внуки и правнуки тех героев, которые защищали нашу Родину. Их подвиги будут навсегда увековечены памятниками и братскими могилами, к которым мы из года в год будем приходить и говорить: «Спасибо за все!»

*Богачева Анна,**обучающаяся 9 А класса**МБОУ «СОШ № 3» г. Сафоново Смоленской области*

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ДЕТСТВА

Я бесцельно шел по пустынной дороге, не помня, как тут оказался. Конец ее скрывался за горизонтом, затянутым плотным туманом. Путь был нескончаемым. Почти физически ощущалась давящая тишина. Именно такую называют мертвой. Она, ничем не перебиваемая и абсолютная, создавала ощущение пустоты. Это место было болезненно одиноким и безжизненным. Силясь вспомнить, как я тут оказался, я подумал: «Часто ли мы задумываемся, какова цена жизни? А детства? На что способны люди ради собственных эгоистичных целей? Много ли всплывает в памяти, при упоминании блокады Ленинграда? Много мы помним о Великой Отечественной войне?» Вопросы рождались один за другим. Они задавались не исключительно мне. Они были обращены ко всем, кто живёт на этом свете. Словно ища ответ, я двинулся вперёд по дороге. Вдоль нее были разбросаны вещи, которые тут никак не могли оказаться. Я остановился возле сломанного пианино. В глазах потемнело, земля ушла из-под ног, через секунду меня втянуло в круговорот образов. Я видел чужую историю собственными глазами.

Маленькая девочка... Имя ее всплыло в мыслях, будто всегда его знал. Ирина Константиновна Портнова была жертвой блокады Ленинграда. Ее отец умер за год до войны, мать во время блокады умерла от болезни на глазах у Иры. Девочка имела абсолютный слух, успела поучиться в музыкальной школе, и в июне ее были согласны взять в школу при консерватории, но началась война. Все ее ужасы навалились на Иру. Ей пришлось повзрослеть слишком рано. Из-за стресса и бомбежек Ира потеряла слух навсегда. Быть может, если бы не блокада, ей суждено было стать великим композитором? Душа моя наполнилась скорбью. Кем нужно быть, чтобы лишать ребенка детства? Разве может судьба с детьми быть настолько жестокой? А судьба ли? Сердце уколола тоненькая иголочка осознания – люди сами порождают жестокость. Сами зверски отнимают чужое детство, втаптывают наивные юношеские мечты в грязь.

Через пару секунд я снова оказался возле пианино. Образы исчезли, от них осталась только щемящая тоска на сердце. С непосильным трудом я сделал шаг вперёд, отдаляясь от инструмента. Траву принялся колыхать едва заметный ветерок, больше подходящий на сквозняк. Я не мог определить, откуда он дул и куда направлялся.

Пройдя чуть поодаль, я увидел на сырой земле маленький дневник, осторожно поднял его и раскрыл. Глаза побежали по строчкам, все, что я успел понять – это был дневник жертвы блокады Ленинграда. В следующее мгновение я снова окунулся в мир образов. Передо мной сидела девочка – Татьяна Савичева. Имя возникло в голове, как и в прошлый раз, само собой.

Она делала записи в потрёпанном дневнике. В ее глазах я видел то, чего не должно быть в детских. Они отличались глубокой скорбью. Оглядевшись и прислушавшись, я понял, что в доме, кроме девочки, никого не было. Тут же я перенёсся обратно, предо мной снова была пустынная дорога, в руках я держал тот самый дневник. Поменялось лишь то, что теперь он был открыт на странице, где записи обрывались. С ужасом прочитал в нем последние строчки: «Савичевы умерли. Умерли все. Осталась одна Таня». Трясушимися руками я положил дневник обратно, не в силах больше его держать, казалось, что бумага давным-давно пропиталась чужой болью, и сейчас она медленно перетекала в меня. Сердце заходило, разрывалось от сожаления. На глазах проявились слёзы.

Человек отнял у другого самое дорогое, что может быть – семью. Ветер заметно усилился, гнетущую тишину разбавило его завывание. Он холодным потоком бил в лицо и с каждым моим шагом становился все яростнее.

В мои руки прилетает табель оценок за восьмой класс, хотя я вовсе не стремился его поймать. В глазах смешиваются краски, я вновь куда-то проваливаясь, вижу перед собой мальчишку, узнаю его историю. Юрий Рябкин жил с младшей сестрой и мамой, происходившей из знатного рода, дома имелась большая библиотека. На момент начала войны Юра окончил восемь классов, а после началась блокада. Из семьи Рябкиных выжила лишь младшая сестра Юры. Дочь с матерью смогли эвакуировать, но в дороге мама умирает. Оставшись один в Ленинграде, Юра погибает от голода.

Я вырываюсь из этого кошмара, снова возвращаюсь на туманный путь и бегу. Бегу от всего этого кошмара, бегу от войны, от смертей, от детских глаз, наполненных взрослым ужасом. Я бегу от жестокости, порождаемой самими людьми. Детям, оказавшимся в блокадном Ленинграде, бежать было некуда, я осознаю это, и мою грудь сжимают оковы, я не могу сделать вдох. Из моих глаз идут горькие слезы, они обжигают щеки. Ветер превращается в ураган, его вой в плач, среди них я слышу совсем юные тоненькие голоса. Я бегу, не останавливаясь, пока не оказываюсь в пустынном поле. В голову врзается осознание – люди, их жестокость и безразличие – это самое страшное, что есть в этом мире. Никто не способен отнять чужое детство так изощрённо, как другой человек. Никто не способен совершить преступление против детства в той мере, в какой способны люди, убивая семью, наивность, свойственную ребенку. Человек осознанно отнимает детскую жизнь ради собственных интересов, и это самое страшное. Шум стихает, ураган унимается. Я оборачиваюсь на свой путь. И мне становится страшно. Страшно от того, что люди стали забывать ужасы войны, памятные года, подвиги, совершаемые как взрослыми, так и детьми. Страшно от того, что стала забываться цена мирного неба над головой. И этот страх, как и истории детей, останется со мной навсегда и никогда не будет забыт. Вероятно, именно это от меня и требовалось, ведь спустя секунду я вижу свет, всепоглощающий и стремящийся ко мне, я понимаю, что этот свет – путь домой. Я пришел к ответам и теперь моя цель – привести к ним остальных.

*Воробьёва Лиза,
обучающаяся 11 А класса
МБОУ «СОШ № 3»
г. Сафоново Смоленской области*

ПРАСКОВЬЯ

Ноябрь 1941 года. Мороз сковал землю под Москвой. В воздухе витал запах гари, пороха и страха. Немецкие войска, уверенные в своей победе, рвались к столице, и каждый день был наполнен грохотом канонады и столами раненых. На подступах к Москве, на заснеженных полях, разворачивалась битва, которая должна была решить судьбу страны.

В небольшой деревне в окрестностях Волоколамска, где-то на линии фронта, жила старая женщина по имени Прасковья. Она осталась одна после того, как её муж и сыновья ушли на фронт. Она продолжала жить в своём доме, каждый день молилась, топила печь и ждала весточки от своих родных.

Прасковья помнила, как началась война. Как в их деревню пришли солдаты, как они рыли окопы, как они говорили о Москве, которую нужно защитить любой ценой. Она помнила, как её сыновья, крепкие и смелые парни, уходили на фронт, обещая вернуться с победой. Она помнила, как они обнимали её на прощание, и как она молилась, чтобы Бог хранил их.

А ещё она помнила, как пришли те, другие. Они смеялись, когда собирали жителей деревни. Нагло ухмыляясь, толкали женщин и подпихивали огромными сапожищами детей. Митрича, её соседа, старого и глухого, убили, дав по голове прикладом автомата, а потом со смехом столкнули тело в канаву. Маленького Васютку, хромого сироту, гоняли по кругу, пока он не упал, горько плача, а бабу Нюру, бросившуюся на помощь, застрелили.

Всем жителям велели не покидать домов, но этого оказалось мало. Людей пытали, надеясь найти партизан, вешали для острастки и продолжали смеяться.

Прасковья думала, что человеческое сердце не способно вместить в себя столько ужаса и боли, но, оказалось, что все они, жители деревни, сотен деревень и городов, способны, потому что сдаться на милость этих вечно смеющихся выродков было невозможно.

Теперь в одиночестве Прасковья пыталась выжить, не потерять надежду и сохранить память о своих близких. Она ходила в лес за хворостом, варила похлёбку из картофельных очистков, читала старую молитву, которую ей завещала её мать. Она слушала сводки с фронта, пыталась понять, что происходит, и верила, что её сыновья живы, что они сражаются за Родину

и обязательно вернутся домой. Эта вера жила с того момента, как немцы сбежали, испугавшись, что окажутся в окружении.

Напротив дома Прасковьи, на краю деревни, расположился небольшой полевой госпиталь. Туда привозили раненых, измученных солдат, которым оказывали помощь прямо на месте. Прасковья, как могла, помогала врачам, медсёстрам и раненым. Она носила воду, стирала бинты, ухаживала за больными, говорила с ними, поддерживала.

Среди раненых Прасковья особенно выделяла молодого солдата по имени Иван. Он был из Ленинграда, и его глаза были наполнены тоской и болью. Он рассказывал о своём городе, о своей семье, о своей любви. Он рассказывал о том, как сражался за Москву, как верил в победу, как хотел вернуться домой.

Прасковья увидела в Иване своего сына и стала ухаживать за ним, как за родным. Она приносила ему тёплое молоко, готовила еду, читала молитвы. Она рассказывала ему о своей жизни, о своей деревне, о своих надеждах. Она делилась с ним всем, что у неё было.

Однажды Иван попросил Прасковью принести ему маленький осколок льда. Он сказал, что лёд напоминает ему о Ленинграде, что он напоминает ему о зиме, о том, что всё пройдёт. Прасковья принесла ему осколок льда, и он держал его в руке, пока тот не растаял, словно это было что-то очень ценное.

Вскоре Красная Армия перешла в контрнаступление. Немцев начали оттеснять от Москвы, нанося им тяжёлые поражения. Иван стал поправляться и понял, что пришло время возвращаться на фронт. Он поблагодарил Прасковью за помощь, заботу и доброту. Он пообещал ей, что вернётся и будет помнить её всегда.

Иван ушёл на фронт, а Прасковья осталась в своей деревне. Она продолжала жить, молиться и ждать. Она знала, что не одна, что она является частью великой борьбы, что помогает приблизить победу. И осколок льда, который Иван так крепко сжимал, стал символом не только победы, но и символом любви, надежды, добра, что живут в сердцах людей даже в самые страшные времена. И даже маленькое добро, даже простое сострадание могут изменить мир к лучшему, помочь преодолеть бесчеловечность и приблизить победу. Она была не одна. С миллионами жителей своей великой страны, ковавшей победу собственной плотью и кровью, верившей в каждого из них, и они, как могли, отвечали ей тем же.

*Марковская Дарья,
обучающаяся 8 А класса
МБОУ «СОШ № 3»*

г. Сафоново Смоленской области

РАССКАЗ МАМЫ

«Тихое раннее утро вмиг стало страшным и совсем не тихим. Девятнадцатое июля тысяча девятьсот сорок первого года у нашего городка оказались немецкие танки. Фашисты хотели захватить нашу Родину.

И в те моменты мне было по-настоящему страшно. Я не понимала, что происходит, а мама вечерами плакала и успокаивала меня. Крики, взрывы... Каждый раз пугалась, как в первый, но мама уверяла, что наша Красная Армия обязательно защитит нас. В один из таких вечеров мама рассказала и объяснила, что сейчас за нас борется и мой папа, и, возможно, это будет последний его геройский поступок. Тогда мы долго плакали с ней. Все эти события заставляют забыть о том, что я лишь ребёнок, который должен веселиться, гулять и отдыхать с родителями, а не бояться за свою и их жизнь. Было мучительно тяжело. И вот тридцатого августа началась Ельнинская наступательная операция Красной Армии. До восьмого сентября советские войска сражались с гитлеровцами, проливая кровь за свою Родину и родных людей. За десять дней они смогли дать отпор. Теперь немцы не пройдут к Москве и наш город освобождён. Только вот моя мамочка стала лишь больше плакать, и слёзы эти были вовсе не от радости...».

Идя по таким родным улочкам, я внимательно слушала маму. На душе стало так тяжело. Пережить войну, потеряв там отца... Зато теперь я знаю, что мой дедушка был настоящим героем. Мама продолжала рассказывать и благодарить наших героев-защитников.

Как трудно было детям во время войны! Такое беззаботное время превратилось в сплошной ужас и страх. Детство запомнится лишь переживаниями и потерями. Взрослым также очень непросто, но дети совсем не были готовы к такому. Детям военного времени пришлось в один момент повзрослеть и помогать взрослым.

Хочется, чтобы война не затронула никого и никогда. Жить с этим грузом очень больно и сложно. Я рада, что сейчас живу с мирным небом над головой, так как пережить весь этот ужас войны никому не пожелаешь. Вещи, которые там творятся, – это большие страдания для людей. Обычные мирные люди стали жертвами этого. Концлагеря, пытки, голод. Каждый дом ощутил этот страх, ужас перед грядущей бедой.

Одно из страшных событий того времени – блокада Ленинграда. Конечно,

тяжело было всем. Но дети... Их украденное детство заставляет помнить об этом и сожалеть. Тогда всем пришлось рано повзрослеть и понять, что же происходит. Маленькие детки работали, чтобы поесть. Они видели мёртвых людей на улицах города, которых было некому убрать. Никто не думал, что когда-то настанет такое время. Непонятный кусочек хлеба, голод, холод. Ребята явно понимали, что времена трудные и жестокие, но не осознавали всего и были напуганы всем происходящим. Двадцать второго ноября тысяча девятьсот сорок первого года появилась «Дорога жизни», проходящая через Ладожское озеро. По ней население получало еду, оружие и самое необходимое. Главное, что по этой дороге можно было вывезти детей, женщин и остальных людей. Благодаря этому пути было спасено много жизней, в то время это была лучшая идея. Блокада длилась восемьсот семьдесят два дня. Двадцать седьмого января тысяча девятьсот сорок четвертого года советские войска сняли блокаду операцией «Январский гром».

Много ужасных и трагичных событий произошло в те года. Я знаю это. Важно, чтобы каждый хранил память не только о Великой Отечественной войне, но и о других серьёзных событиях. Потому что, помня об этом, мы сможем не допустить подобных событий никогда.

Феденкова Юлия,

обучающаяся 8 А класса

МБОУ «СОШ № 3» г. Сафоново Смоленской области

В ГОРОД ПРИШЛА ВОЙНА...

В город пришла война. Немецкие войска ворвались в Смоленск. Девочка еще не знала, что ей придется пережить и увидеть, но родители точно поняли, что в тот момент началось что-то страшное.

За то время, что шла ужасная и кровопролитная война, мама Маши – Елена – была наслышана о детских концлагерях, где жизнь превращалась в каторгу. Она молилась за Машеньку каждый день, уже три года надеясь, что ее дочку эта участь не затронет и обойдет их семью стороной, но Бог не услышал мольбы о помощи. Девочку прямо на глазах матери жестоко отобрали немцы...

Обессиленная родительница с криком отчаяния и боли упала на пол от нацистских пуль, пронзающих сердце. Осиротевшая Маша плакала, кричала и пыталась выбраться, спастись от ужасного будущего, ей казалось, что это все страшный сон и она вот-вот проснется и вновь увидит своих родных, но все тщетно. Она осталась совсем одна. Фашисты грубо кинули несчастную девочку в машину для перевозки, которая была полна осиротевших детей. Последняя надежда на спасение угасла в её глазах. Везли их долго: и ночью, и днем, без остановок. Проснулась она уже на холодном полу в помещении без света и тепла узницей детского концлагеря. Постепенно все дети пришли в себя, но Маша до сих пор не осознавала, что происходит. Она видела, что тех, кто плакал, били и пинали немцы, поэтому старалась вести себя тихо и не попадаться на глаза фашистам.

Концлагерь находился в Белоруссии, рядом с родным городом Маши. Это место ужаса и страха, откуда мало кому удавалось выйти живым. Но девочке повезло, ее определили во второй накопитель, где шанс выжить был намного больше, нежели в первом. Она знала, что ее жизнь висит на волоске от страшной гибели в мучениях. Понимая это, она из-за всех сил начала придумывать план, который помог бы ей выбраться из жутких рук смерти. Когда их привели в баню, Маша, ожидая своей очереди, увидела низкого худощавого мальчишку, который упорно старался втереть крапиву в крохотную ручку. Подождав, она заметила, что его рука покраснела и на ней начали появляться мелкие волдыри. Тут она поняла, что это ее единственный шанс на спасение, за который нужно бороться и ни в коем случае нельзя упускать. Увидев несколько нетронутых зеленых листков растения на мокром полу, Маша аккуратно их подняла и быстро спрятала в ее большой белый халат от чуткого взгляда надзирателей. Укрывшись после бани в самом дальнем и темном углу комнаты, она натёрла крапивой руки и ноги. Когда фашисты начали медицинский осмотр детей, их взгляд упал на эти «увечья». Они поняли, что кровь такого ребенка непригодна для

переливания. Было решено оставить детей с такими дефектами на крайний случай, чтобы не «заразить» немецких солдат какими-то болезнями. Время в этом месте, кажется, тянулось бесконечно долго, настолько, что Маша уже была в отчаянии. Чувство страха с каждым днем становилось всё сильнее, ибо детей становилось все меньше. Кошмар, которому подвергались ребята, нельзя описать словами. Девочка очень сильно похудела, кожа стала блеклой, а глаза казались затуманенными и неживыми. Но мама научила её самому важному – верить в лучшее и надеяться, знать, что советские войска одержат победу несмотря ни на что. В один из таких невзрачных дней стал слышен гул самолетов и громкие взрывы – русские солдаты вошли в лагерь. Хоть фашисты и пытались заполучить как можно больше детской крови, которую они откачивали у всех, кто остался, Маша спаслась. Ей очень повезло. А что насчет других детей?

Несчастные узники детского концлагеря были для фашистов резервуарами для хранения крови, к которым относились, как к неживым, их кормили чем-то, что совсем не похоже на еду, могли избить без причины. В основном тут оказывались девочки в возрасте от восьми до четырнадцати лет, потому что у них чаще всего встречалась нужная группа крови для переливания. Детей разделяли на два накопителя: первый и второй. В первый попадали те, кто был настолько истощён и измучен, что вряд ли бы выжил еще хотя бы день. Тут тела несчастных детей обескровливали за одну процедуру, чтобы не потерять ни капли драгоценной крови, после чего безжизненные детские тела сжигали. В свою очередь ребята, попавшие во второй накопитель, подвергались нескольким зверским процедурам. Здесь были те, кто еще могли выжить. Кровь выкачивали до тех пор, пока маленький донор не умирал от истощения и огромной кровопотери. Зачастую это происходило после восьми – десяти процедур, но были и те, кто выдерживал чуть дольше остальных. Также не будем забывать про таких детей, как Маша, которым удавалось спастись и помочь выжить другим.

И сейчас Мария, будучи очень пожилой женщиной, молится Богу, как ее учила мама, благодаря за спасение и мир, не забывая великий подвиг советских солдат, таких как ее отец, который героически погиб во время боя под Смоленском. И сидя у камина в теплом и уютном доме с внуками, она с болью вспоминает страшные моменты, которые ей и её родным пришлось пережить. Она радуется за нынешнее поколение, которое не видело ужасов войны и живет с мирным небом над головой, зная, что это самое ценное, что может быть на свете. Маша всегда учила своих детей и внуков почитать жизни тех, чьи сердца навсегда остались под землей, во время боя... Никто не должен забывать героизм солдат, которые до последнего стояли, защищая нашу Родину, сражаясь за мирное небо над головой для следующих поколений. Помня прошлое, мы можем предотвратить эти же события в будущем и спасти мир от множества смертей, голода и ужасов войны, которые ни в коем случае не должны видеть невинные детские глаза.

*Крекер Анастасия,
обучающаяся 7 Б класса
МБОУ «СОШ № 6»
г. Сафоново Смоленской области*

ПОМНИТ СЕРДЦЕ, НЕ ЗАБУДЕТ НИКОГДА

*Нет, не забыть о той войне,
прошедшей уже в прошлом веке.
Она в тебе, она во мне,
как в каждом русском человеке.*

И. Никитина

Война... Страшное слово, вызывающее тысячи мурашек, пробегающих по коже. Сколько тел и душ было искалечено, сколько не вернулось с фронта! Никогда мы не забудем тех, кто отдал свои жизни, приближая день Великой Победы в страшной войне! Каждый год в мае я вспоминаю рассказы моей прабабушки, Татьяны Макаровны Кирнициной (Ларченковой). Все дальше уходят в прошлое те трагические и одновременно героические годы, и все меньше остается тех, кто может рассказать об этом. Вот и прабабушки уже нет, а ее слова живут. Ее обычная детская жизнь, как и жизнь многих и многих детей тогда, закончилась 22 июня 1941 года.

Деревня Плоское, в которой жила прабабушка, была очень тихим и спокойным местом. Обычное летнее июньское утро... Сообщение односельчан о начале войны разделило жизнь прабабушки на до и после. На момент начала Великой Отечественной войны прабабушке было полных 12 лет – столько, сколько и мне сейчас. Через некоторое время прабабушка со своим младшим братом уехали на поезде в Беларусь, где их приютила незнакомая им семья и где они прожили некоторое время, вернувшись домой, когда ситуация стала лучше. Их мать до самого их возвращения не знала, куда они делись и что думать. Война забрала у них отца. На фронт Макар Никифорович не попал из-за хромоты, поэтому он сам ушел в партизаны и пропал без вести. Что с ним произошло – до сих пор неизвестно. Прабабушке пришлось слишком рано повзрослеть, как и всем детям в то время.

Уже позже, когда я стала узнавать больше о Великой Отечественной войне, меня поразило и привело в ужас то, что события в рассказах прабабушки были в точности похожи на те, которые происходили по всей Смоленщине и всей стране. То есть все зверства, которые творили фашисты, были не проявлениями какой-то особой жестокости, а обычными для них вещами. Никогда не могу понять, как же они могли так поступать с живыми людьми!!!

Они сжигали деревни, расстреливали простых, мирных людей. Сотни населенных пунктов были стерты с лица земли. Список расстрелянных деревень по всей Смоленской области вместе с жителями включает свыше 300 деревень, без жителей или частично с жителями, – около 5000. В нашем Сафоновском районе – это Курдюмово, Ордылево, Максимово, Рудница, Залазна, Борятино, Леоново. «В деревне Леоново Сафоновского района 29 января 1943 года было уничтожено различными способами 256 мирных жителей, из которых 74 были дети». Людей, пытавшихся бежать, либо расстреливали, либо ловили и «бросали в огонь». В Смоленской области было установлено 49 памятных знаков, посвященных им.

Два года и три месяца моя прабабушка, как и многие другие люди, жила впроголодь, под страхом смерти, помогали партизанам. Фашисты выгоняли людей из их домов, отбирали последнее. На улицах стояли виселицы. После наступления темноты запрещено было выходить на улицу. Прабабушка рассказывала, что их деревня стояла на холме так же, как и соседняя. Немцы захватили соседнюю деревню и с вышек периодически обстреливали овраг с ручьем, в котором жители брали воду. А также фашисты заминировали подход к источнику. Именно дети пробирались за так необходимой водой. В одну из таких вылазок моя прабабушка потеряла свою младшую сестру, которая наступила на мину...

Как же они выжили?! Не знаю...

Война оставила в душах людей незаживающую рану. Это было особое поколение, которое знало цену жизни, цену простого куска хлеба, цену возможности иметь теплую постель. Помнить о тех, кто своими жизнями заплатил за жизни наших родителей и наши жизни, хранить эту память дальше – это наша обязанность. Я горжусь тем, что живу в России!

*Подина Ева,
обучающаяся 8 А класса
МБОУ «СОШ № 6»
г. Сафоново Смоленской области*

«ВРЕМЯ ТАКОЕ БЫЛО...»

Великая Отечественная война 1941-45 годов – одна из самых ужасных в истории нашей Родины. Она оставила незаживающую рану на теле нашего народа. Победа досталась слишком большой ценой. Ведь миллионы людей, сложившие свои головы за Родину, были чьими-то отцами и матерями, мужьями и жёнами, детьми. Эта всенародная трагедия коснулась и моей семьи. Моя прабабушка, Иванова Нина Герасимовна, – свидетель тех страшных лет. О её нелёгкой судьбе в годы Великой Отечественной войны я и хочу рассказать.

Когда началась война, моей прабабушке было 16 лет. Деревню Савино Духовщинского района, где жила моя прабабушка, немцы оккупировали в начале июля 1941 года. Сначала высадился десант, затем по большаку (так моя прабабушка называет сельскую дорогу) пошли танки. Немцы чувствовали себя в деревне, как дома, размещаясь в избах местных жителей. А самая большая из них была оборудована под штаб. Прабабушкиной семье, как и многим другим, пришлось перейти в сарай. Повсюду стала слышна чужая речь, мелькала немецкая форма. Жизнь была очень тяжёлой: не хватало продуктов питания, ходить по деревне стало небезопасно.

Ситуация усугублялась ещё и тем, что некоторые из местных вступили в полицаи, купив этим, как они считали, свою безопасность. Один из особо усердных полицаев сдавал немцам своих земляков, сотрудничавших с партизанами или выхаживавших раненых советских солдат (после войны его опознали в соседнем районе и судили).

Помимо немцев, оккупировавших деревню, полицаев, крайней жестокостью отличались каратели (финская армия). Они грабили и расстреливали местных жителей, насиловали и убивали девушек.

Но ни угрозы, ни унижения, ни убийства не смогли запугать людей, верящих в победу. Чтобы быть на шаг впереди врага, партизаны, разместившиеся за рекой Хмость, приказали родственнику прабабушкиного отца Илье согласиться на должность старосты. В случае опасности он мог предупредить местных жителей и партизан.

Помогала партизанам и молодёжь прабабушкиного возраста: собирала продовольствие, сведения о передвижении немцев и об их количестве в

окрестных деревнях. Передача сведений связным проходила обычно на чердаке местной школы, возле здания которой дежурил староста Илья. В минуту опасности он мог отвлечь немцев, что позволяло собравшимся выиграть время и скрыться.

Однажды суровой зимой 1942 года пришла разнарядка о том, чтобы собрать всю молодёжь и гнать её в волость, т.е. район. К сожалению, староста не смог предупредить всех, и многие юноши и девушки в тот же день были согнаны в сарай полураздетыми, голодными, а наутро угнаны в фашистские лагеря.

Летом 1943 года, когда перелом войны в нашу сторону был очевиден, немцы оставшихся жителей деревни отправили рыть противотанковые окопы. В их числе была и моя прабабушка. Она вспоминает: «Под дулом автомата копали весь день. Руки были как один большой пузырь, мозоли лопались, и от этого руки гноились, и боль становилась ещё невыносимее. Но мы твёрдо знали, что победим. И эта вера придавала нам силы». Выжить в те страшные дни помогали листовки, сброшенные с наших самолётов. В них обращались к работающим на окопах с просьбой держаться, ведь скоро немцев прогонят.

Как-то староста под большим секретом узнал, что молодых будут отправлять в Германию. Несколько человек, с кем работала моя прабабушка, надумали бежать, пусть даже за это придётся заплатить собственными жизнями. Под покровом ночи им удалось осуществить свой план и добраться до партизан.

Однажды бабушка чуть не погибла. Наша армия уже гнала фашистов на запад. Во время боя, когда враги, отчаянно сопротивляясь, били из дальнобойных орудий, немецкий снаряд разорвался совсем рядом с прабабушкой, на куски разорвав нашего солдата.

Отступая, немцы начали свирепствовать: жгли дома, угоняли скот, грабили и убивали жителей. Но враги не сломали силы духа и веры в победу.

В сентябре 1943 года деревня Савино была освобождена советскими войсками. Но это ещё не означало конца войны. До нашей победы было ещё два долгих года.

После освобождения Смоленщины молодёжь бабушкиного возраста отправлялась на работы по восстановлению железных дорог, в прачечные отряды, санитарями в медицинские поезда. Моя прабабушка Нина Герасимовна работала в прачечном отряде, который сопровождал нашу армию до полного освобождения Белоруссии. Труд был очень тяжёлый: за смену иногда приходилось выстирывать по 125 килограммов солдатского белья. От непосильного труда нарывали руки. Чтобы дать им возможность

хоть немножко зажить, переходили на лёгкую работу: утюжили бельё, тщательно проглаживая утюгом рубцы, где могли быть вши.

Сколько тяжёлых испытаний легло на плечи простых людей! Но страна выстояла, выдержала, выжила и победила. В этом заслуга и моей любимой прабабушки Ивановой Нины Герасимовны.

После возвращения из Белоруссии она до 1953 года работала в родном колхозе. Затем переехала в г. Сафоново, где проживает до сих пор.

За самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны моя прабабушка награждена знаком «Отличник санитарной службы», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Ежегодно ко Дню Победы она получала поздравительную открытку, подписанную Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным, и очень гордилась тем, что жила в это Великое время.

Когда я спрашивала прабабушку о том, как ей удалось преодолеть столько испытаний, прабабушка становится серьёзной и голос начинает звучать твёрже. Подумав немного, она произносит: «Не мне одной трудно приходилось... Время такое было...»

К сожалению, 7 августа 2017 года перестало биться сердце моего дорогого и близкого человека. Моя прабабушка, Иванова Нина Герасимовна, умерла в возрасте девяноста двух лет...

Иванова Нина Герасимовна с мужем

*Новиков Артём,
обучающийся 5 В класса
МБОУ «СОШ № 7»
г. Сафоново Смоленской области*

ПЕРЕЖИТОЕ НЕ ЗАБЫВАЕТСЯ...

В 2025 году 9 мая мы всей страной празднуем 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. Эта дата напоминает нам о величайшем подвиге советского народа. Я с уверенностью могу сказать, что в нашей стране нет ни одной семьи, где бы ни помнили своих родственников, сражавшихся за Победу.

День Победы – это время, чтобы еще раз поблагодарить ветеранов, почтить память павших и задуматься о том, как важно сохранять мир и не допускать повторения подобных трагедий.

Я хочу рассказать о моей прабабушке – Хотулёвой Людмиле Михайловне. До Великой Отечественной войны она со своей семьей жила в деревне Жугино Смоленской области – недалеко от станции Дурово. В семье было много детей: брат Иван (1925 г.р.), переживший войну в блокадном Ленинграде, сестры Мария (1927 г.р.), Нина (1929 г.р.), Вера (1937 г.р.) и брат Михаил (1941 г.р.).

*Пантелеев Михаил Васильевич, 1904 г.р.
Фотография 1984 г.*

Перед войной, 27 марта 1941 г., отца моей прабабушки – Пантелеева Михаила Васильевича (1904 г.р.) призвали в армию на переподготовку. Служил он в Белостоке, укреплял границу. Война застигла врасплох, выбежали ночью в нижнем белье. Ранено его в руку и ногу, а на 4–5 сутки раненого в болоте нашла немецкая овчарка. Взяли в плен. Попал он в концлагерь Бухенвальд. Вместе с ним туда же попали ещё два его земляка из д. Жугино. Это был один из самых крупных концлагерей, созданных фашистами. За 8 лет существования узниками Бухенвальда было около 239 тыс. человек, замучено 56 тыс., из них

85 тыс. советских военнопленных. Прабабушка также рассказывала, что в лагере погибли тысячи людей. Их заживо сжигали в печах, а пеплом удобряли поля. Выжить удалось не каждому, а вот мой прапрадедущка Михаил выжил.

Когда моего прапрадедущку – рядового сапёра 57 отдельного Краснознамённого сапёрного батальона – освободили, то на этом его беды не закончились. Он прямо из Бухенвальда был сослан в Донбасс на шахту БИС-2 добывать уголь. Домой вернулся только лишь осенью 1947 года.

*Хотулёва (Пантелеева) Людмила
Михайловна, 1935 г.р.
Фотография 1952 г.*

Моя прабабушка Люся рассказывала, что, когда в деревню пришли немцы, их семью выгнали из дома. Оккупанты стали жить в домах местных жителей. Прабабушку с семьёй определили в дом, где уже жили другие три семьи.

Весной 1943 года началось наступление нашей армии, всё ближе слышался гул боёв, все с нетерпением ждали освобождения. Но немцы, оцепив деревню, выгнали всех из домов. Люди были одеты кое-как, продуктов почти с собой не было. Погнали пешком детей, женщин, стариков до концлагеря в Кардымове. Людей одолевал голод и холод. Затем в товарных вагонах

отправили в лагерь под Оршей и, наконец, в минское гетто. Поселили всех в длинные неотопливаемые бараки за колючей проволокой. На шее у каждого была табличка с номером, все были наголо острижены. Лагерь охраняли немцы и полицейские с овчарками. В этом лагере умер прабабушкин младший брат Михаил.

Прабабушке Люсе в то время было всего 8 лет. Её ещё не гоняли на работу. Взрослых отправляли на лесоразработки, подростков – заготавливать рыбу. Из леса привозили сучья, чтобы как-то согреться в бараках самим и детям.

Когда 4 июля 1944 года их освободили советские войска, никто не мог в это поверить.

Некоторые из родных остались жить в Минске, но прапрабабушка Варя (мать прабабушки Люси) решила ехать домой на Смоленщину. Сначала поехали в разведку две прабабушкины старшие сестры – Мария и Нина – и брат Иван. Они сообщили, что деревни нет, всё сторело. Несмотря на

это, прапрабабушка Варя решила вернуться на родину, так как верила, что придёт с войны муж. Когда приехали, то увидели, что все землянки, которые остались от военных, были заняты. Прежней деревни не было, только виднелись бурьян и обуглившиеся головешки от прежних хат. Пришлось начинать всё сначала.

После войны жили как все. Рады были одному: остались живы.

В 1945 году от прапрадедушки Михаила пришло письмо, из которого родные узнали, что он был в плену в Бухенвальде. Прапрабабушке Варе пришлось сжечь все фотографии детей с номером на груди, так как могли объявить изменниками Родины.

Позже у прабабушки Люси родились ещё три брата – Валентин, Виктор и Пётр.

*Хотулёв Анатолий Дмитриевич, 1931 г. р.
Фотография 1967 г.*

*Пантелеева Варвара Григорьевна.
Фотография 1980 г.*

Мой прапрадедушка Михаил Васильевич долго работал в колхозе, а прапрабабушка Варвара Григорьевна всю свою жизнь посвятила детям.

Несмотря на все тяготы и ужасы войны, мои прапрабабушка и прапрадедушки прожили долгую жизнь и воспитали достойных детей.

Семья прадедушки – Анатолия Дмитриевича Хотулёва – тоже жила до войны в деревне Жугино. В семье было 12 детей. Мой прадед – самый младший (1931 г.р.). Его семью в 1943 году погнали из деревни. Вначале они ехали на своей лошади до Милохова. Отец прадеда Толи – Дмитрий – был уже пожилым человеком (участник войны 1914 года). В Милохове лошадь отобрали, и людей погнали пешком до Ярцева. Дальше они попали в Гомельскую

область, деревню Омели Рогачевского района. Там их распределили по домам. Прадед Толя пас скот и пахал землю.

Вот такая сложная судьба у моей прабабушки Люси и прадедушки Толи. Они остались жить в деревне Жугино, воспитали пятерых детей. Одна из них – моя бабушка.

Пережитое не забывается. Прабабушка со слезами на глазах рассказывала мне о своём детстве, украденном войной. Прадедушку я, к сожалению, уже не застал.

Память о Великой Отечественной войне – это не просто дань уважения тем, кто сражался и погиб за Родину. Это наша ответственность перед прошлым и будущим. Мы должны помнить, что мир и свобода нашей страны – это результат огромных усилий и жертв.

Хотулёва (Пантелеева) Людмила Михайловна награждена юбилейными медалями (65 лет победы в Великой Отечественной войне, 75 лет победы в Великой Отечественной войне)

Сырова Екатерина,

обучающаяся 10 А класса

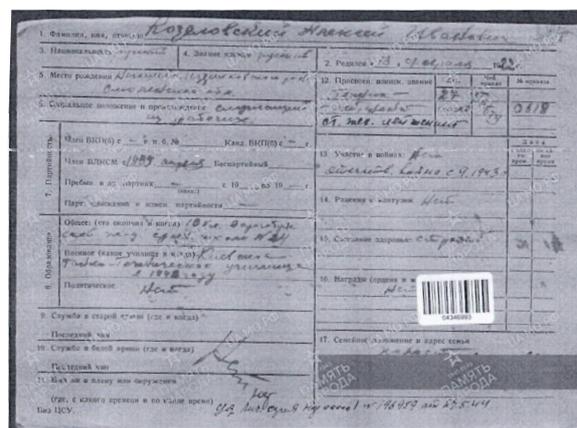
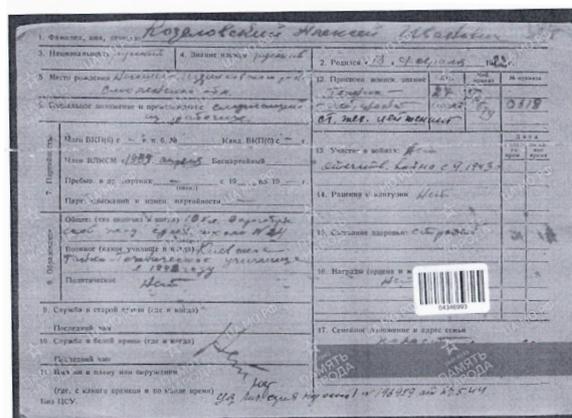
МБОУ «СОШ № 7» г. Сафоново Смоленской области

СЕМЕЙНЫЙ ВКЛАД В ПОБЕДУ

В каждой семье кто-то принимал участие в Великой Отечественной войне. Наша семья не является исключением: воевали родственники и с маминной, и с папиной стороны. И каждый из них внес свой вклад в Победу. Правда, информации, к сожалению, не так много, но и тем, что есть, я дорожу.

Прадедушка, Козеловский Алексей Иванович (родной брат моей прабабушки по папиной родовой ветви), после окончания Киевского танкотехнического училища принимал участие в боях в составе войск Северо-Западного фронта. С февраля 1944 года в должности помощника командира роты 2-го танкового батальона 63-й гвардейской Челябинской танковой бригады 10-го гвардейского Уральского Добровольческого танкового корпуса Алексей Иванович продолжил сражаться с врагами на 1-ом Украинском фронте.

19 июля 1944 года в бою в районе Слопита Золочевского района Львовской области он эвакуировал подогнемпротивника спольбяодин подбитый танк, отремонтировал его и опять направил в бой. В период боевых действий хорошо организовал эвакуацию и ремонт подбитых танков. Приказом от 20 августа 1944 года был награжден медалью «За отвагу».

Учётно-послужная карточка

Наградной документ
 Дата рождения: 1922
 Дата поступления на службу: 1940
 Место призыва: Сафоновский РВК, Смоленская обл., Сафоновский р-н
 Воинское звание: гв. техник-лейтенант
 Воинская часть: 63 гв. тбр 10 гв. тк 4 ТА 1 УкрФ
 Дата подвига: 19.07.1944
 Приказ подразделения
 №: 10/н от: 20.08.1944
 Издан: 63 гв. тбр 10 гв. тк 4 ТА 1 Украинского фронта
 Информация об архиве:
 Архив: ЦАМО
 Фонд ист. информации: 33
 Опень ист. информации: 690306
 Дело ист. информации: 316

Наградной документ

Мама у меня родилась в г. Велиже Смоленской области. Там проживала и проживает большая часть родных по материнской линии. Во время войны в густых велижских лесах находилось много партизанских отрядов. Командиром одного из отрядов был Майоров, к сожалению, имени сейчас никто не помнит (дядя моей прабабушки Мач Валентины Ивановны, двоюродный брат прапрабабушки Богуровой Марии Кузьминичны). Именно он помог своим родственникам перебраться в лес, выделив им подводу. Свой вклад в партизанскую борьбу внесла Майорова Тамара Тарасовна (родная по матери сестра моей прапрабабушки Богуровой Марии Кузьминичны, племянница командира партизанского отряда). Фашисты вошли в город Велиж в июле 1941 года. Для них каждый с черными волосами – еврей. Им фашисты делали нашивки на рукава: «жид». Такую сделали и Тамаре Тарасовне. Осенью 1942 года всех «жидов» собрали вместе и согнали в построенное велижское гетто (всех в нем сожгли в январе 1942 года), но по дороге ей удалось сбежать. Сначала пряталась во ржи в поле. Так как она была спортивной девушкой, то переплыла реку Западная Двина и оказалась у партизан. До конца войны была связной. О том, что она жива, родственники узнали случайно. В то время многие жили в землянках. Проходя мимо одной из них, Тамара Тарасовна слышала знакомые голоса. Так родные узнали, что ее не сожгли вместе со всеми. На начало войны Тамаре Тарасовне было 17 лет. После войны она работала бухгалтером в заготконторе.

Мой прапрадедушка, Богуров Иван Егорович, пришел с войны с тяжелым ранением в 1946 году. Тогда ему было 35 лет. После войны работал в леспромхозе и умер в 1957 году, не дожил месяц до рождения моей бабушки. Его брат, Богуров Петр Егорович, тоже участвовал в Великой Отечественной войне и был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Воевали и два брата: Терещенко Александр и Дмитрий (родные дяди моего дедушки по маминой линии). Терещенко Александр Пахомович на Ленинградском и Волховском фронтах попал в окружение в составе 2-й ударной армии. В должности командира стрелкового взвода в звании старшего лейтенанта в 1944 году брал высоты «Боб», «Горелая», «Скалистая». На тот момент ему было 22 года. Терещенко Дмитрий Пахомович был награжден орденом Славы III степени за то, что уничтожил расчет станкового пулемета, первым поднялся в атаку и в уличных боях уничтожил из личного оружия 5 гитлеровцев.

Таким образом моя семья внесла свой вклад в общую победу над фашизмом.

Прудников Степан,
обучающийся 7 Б класса

МБОУ «СОШ № 8» г. Сафоново Смоленской области

ГИМН РОДИНЕ

Велика Россия-мать,
Одним взглядом не объять!
Земли богаты, вольны,
Могучим народом полны.

Враг на Россию напал,
Людей наших порабоцал,
Грабил, мучил века.
Но поднималась с колен Русь моя.

Так повелось на земле,
Закалились народы в борьбе.
Широтою души полны,
Помогали всем от нужды.

Сплотились все вокруг нас:
Сибирь, Прибалтика, Кавказ.
Уклад построили свой,
Гордились культурой, семьей.

Заводы, пашины, города –
И краше стала страна моя!
Но фашизм, как спрут, своей чернотой
Потянулся к России кровавой рукой.

Пали народы, отдав города.
На защиту встала Россия одна.
Стойко приняв жестокий удар,
Врагу не отдали земли мы в дар.

В те годы страшных испытаний,
Когда земля дрожала под ногой,
Республики встали в едином сраженье,
Чтоб защитит дом свой родной.

Мы верим в победу нашу,
Не дрогнули перед бедой.
И знамя красное над рейхстагом
Горело яркой звездой.

Пусть время течет, забвенье придет,
Но подвиг народов вечно живет.

Мы помним тех, кто за нас жизнь отдал,
Кто честь и Родину не предал,
Ленинград, Сталинград, их тяжелый труд
Могилы героев забыть не дадут.

Каждый год наступает весна,
Ветер шепчет солдат имена,
Возродилась Россия моя,
Стала крепче и краше земля.

А сегодня мир какой!?
Беспилотники рвутся в бой,
Чтобы Россию-мать сгубить
И души наши разбить.

Но не знает враг мировой,
Встанет народ наш святой!
Люди наши сильны,
Своей веры полны.

На западе враг не дремал,
Паутину плёл и решал
Поссорить братский народ.
И снова битва идет

За души, сердца, города,
За детей, матерей и память отца!
Наша Россия встает,
Просто так нас враг не возьмет!

Учите историю, господа,
Кто время вернет – проиграет всегда!
Разве думал советский солдат,
Что прогресс повернется назад?

Герои России! Во все времена
Смелость их духа, сила их воли –
Доблесть, отвага
Наш щит и броня.

Пусть голуби мира порхают над нами,
Пусть дружными будут люди всегда,
И пусть пробуждает нашу планету,
Лучами света алая заря.

Наступит миг, мы все едины станем,
Забыта боль, и слышим в вышине
Как будто небеса нам прошептали:
«Дружите люди на Земле!»

Февраль 2025 г.

Солдатенков Николай,
обучающийся 7 В класса
МБОУ «СОШ № 8»
г. Сафоново Смоленской области

ПАМЯТЬ ЖИВА

*Детям, пережившим ту войну,
Поклониться нужно до земли!
В поле, в оккупации, в плену,
Продержались, выжили, смогли!..
Дети, что без детства повзрослели,
Дети, обделенные войной,
Вы в ту пору досыта не ели,
Но честны перед своей страной...*

Валентина Салий

Великая Отечественная война оставила страшный след и в летописи всего человечества, и в истории каждой советской семьи. Не обошло стороной это тяжкое испытание и моих родных. Моего прадедушку звали Солдатенков Евгений Яковлевич. Он родился 21 февраля 1928 года в крестьянской семье среднего достатка. Когда началась Великая Отечественная война, ему было тринадцать лет, и он только закончил шестой класс школы. Он жил с мамой Марией Степановной, сестрой Лидой и младшим братом Мишей.

Все мужчины ушли на фронт. В деревне остались женщины, старики и дети. Когда в конце июля 1941 года началась уборка урожая, работали в поле все кто мог, в том числе и мой прадедушка. В деревне почти в каждом доме проживали наши солдаты. С одним из них прадедушка Женя смастерил ручную мельницу, чтобы размалывать зерно и выпекать из него хлеб.

Когда сформировались первые партизанские отряды, в доме моего прадедушки и его матери Марии Степановны открылась «швейная мастерская». Вот как сам прадедушка в своей книге «Воспоминания и размышления» написал об этом: «...У матери была швейная машинка, и ее загрузили работой. Вся хата была загружена парашютами, которые собирали по окрестностям, где приземлялись десантники. Вот из этих парашютов мать шила маскировочные халаты. Это был белый шелк и просто белый материал. В этих халатах партизаны ходили в засады, разведку. На снегу они были почти незаметными. Мать также пекла хлеб для партизан. Она вставала рано утром, до восхода солнца, месила тесто, топила печь и выпекала хлеб. К утру весь стол был завален караваем, которые делили по группам, но и этого было недостаточно. Позже в деревне Кулёво (это в пяти километрах от нас)

открыли пекарню. Каждый день я запрягал коня в сани и в сопровождении двух партизан ехал в Кулёво. Там загружали несколько мешков с хлебом и возвращались домой. Иногда попадали под обстрел...».

В сентябре 1942 года прадедущка пострадал при взрыве бомбы. Фашисты с самолета сбросили неизвестные предметы, которые не взорвались и остались в земле. Девочки из деревни пасли скот и увидели это. Дети всех возрастов пошли искать то место. В поле нашли эти предметы величиной с литровую кружку, коричневого цвета, весом около трех килограммов. Сверху были складные крылья на пружинках, а снизу торчал небольшой тросик. Упавшие предметы застряли в земле, а сверху были видны только крылышки. Ребята с этими находками гурьбой пошли домой. Одну из них бросали по дороге – никакой реакции не было. В этот полдень люди, живущие на том скотном дворе, обедали прямо на улице за длинным столом, сколоченным из досок. И вот, подойдя к этому столу, один из ребят, подняв на руках кверху эту бомбу, спрашивает у обедавшего Ивана Космача: «Скажи, Иван, что за штуку мы нашли? Советская это или немецкая вещь?» – и ставит на стол. Раздался смертельный взрыв. Немногие из тех, кто находился за этим столом, смогли уцелеть.

Ранило и моего прадедущку, правая его рука чуть выше запястья была прострелена насквозь, ранено правое колено и правое плечо, а один из осколков вошёл в живот и застрял там. Раненых погрузили на повозку и повезли в больницу в Дорогобуж. Там оказался немецкий госпиталь, и поскольку у них были свободные места, они поступили гуманно и разместили у себя раненых. Прадедущке немецкие врачи сделали операцию, и вскоре он пошёл на поправку. Впоследствии, видя шрамы на его руке, я неоднократно спрашивал прадеда о его ранении, и он мне об этом рассказывал.

А 25 сентября 1943 года город Смоленск был освобожден. Так началась жизнь прадедущки и его семьи после оккупации. Активно работали в поле: сажали и убирали рожь. В школах, наконец, возобновились занятия. Прадедущка вспоминал об этом так: «...Учебников ни у кого не было, тетрадей тоже. Писали на газетах, а я разрезал немецкие бумажные мешки и собирал их в тетради. Они получались толстые, коричневого цвета. Чернила делали из красной свеклы... Сидели в классе в одежде, так как было холодно. Мерзли руки и ноги, даже чернила замерзали. Дышали на чернильницу и таким образом отогревали её. После уроков брали топоры и лезли по пояс в снег, рубили в овраге олешник, носили к школе, разрубали на поленья. Вот такими дровами топили печи в своей школе...».

До школы прадедущке надо было ходить около пяти километров. Зимой день стал такой короткий, что в школу и обратно он шел в темноте. В тех местах было много волков, и ходить было опасно, поэтому прадедущка брал

с собой в дорогу винтовку. И вот 9 мая 1945 года Германия объявила полную безоговорочную капитуляцию и признала своё поражение. Оставшиеся в живых солдаты стали возвращаться на Родину, разыскивать своих родных и близких. А Родина была сплошь в руинах и пепелищах. Пришлось всё возрождать заново, восстанавливая города и деревни, разрушенные и сожженные войной.

Каждому ученику было дано задание – посадить около школы деревце. Мой прадед посадил молоденький тополёк. Нет уже той школы, но, проходя мимо, мы и сейчас можем увидеть этот сад и вспомнить прошлое. Неудивительно, что одним из самых значимых для нашей семьи праздников является и всегда будет День Победы в Великой Отечественной войне, день 9 Мая!

Я часто думаю о том, что сейчас мне столько же лет, сколько было прадеду, когда началась война. Как сильно отличаются проблемы современных подростков от проблем детей военного времени. Сейчас в современном мире многое теряет значимость на фоне проблем тех лет. Невольно начинаешь пересматривать свои желания и взгляды на жизнь...

В прошлом году не стало прадедушки. Он совсем немного не дожил до Дня 80-летия Великой Победы, и мы, к сожалению, будем праздновать 9 Мая без него. Но память жива, и напоминанием о страшном военном времени и всех тяготах, которые вынесли тогда люди, нашей семье навсегда останется книга, написанная Солдатенковым Евгением Яковлевичем.

*Шолкова Ульяна,
обучающаяся 10 А класса
МБОУ «СОШ № 8» г. Сафоново Смоленской области*

СТРАШНЫЙ СОН

Война. Это слово пропитано неизмеримой болью. В нём слышатся жалобные молитвы и тихий плач матерей, непрекращающиеся выстрелы и оглушающие взрывы, испуганные крики детей и последние вздохи солдат.

Сегодня на уроке истории нам рассказывали о событиях Великой Отечественной войны. Больше всего мне запомнились слова учителя о Ленинграде: «Гитлер хотел сровнять город с землёй». Но за что?

Даже когда я пришла домой, меня не покидали тяжёлые размышления. Закрывшись в своей комнате, я легла на кровать и молча уставилась в потолок. Война забрала миллионы жизней ни в чём не повинных людей. А ведь у каждого из них были собственные планы, мечты, мысли о счастливом будущем. Внутри меня бушевали чувства несправедливости, жалости и страха. Страх того, что всё это может повториться. Мысли одна за другой приходили в мою голову, и каждая новая была ещё ужасней предыдущей.

Как под гнётом войны люди не теряли себя? Как после увиденного, прожитого они не сошли с ума, а продолжили работать, учиться, восстанавливать города и искать в себе силы жить дальше? Что они чувствовали, когда узнали о том, что пришла война? И сколько слёз было пролито после объявления победы над фашистской Германией? Это были слёзы не только радости, но и скорби.

Мысли о страшных событиях тех времён окутали моё сознание, и, на секунду сомкнув глаза, я почувствовала, что лежу уже не на мягкой кровати... Меня пронизывал могильный холод, а от звенящей тишины вокруг ужасно разболелась голова. С трудом открыв глаза, я осмотрелась. Вокруг лежали огромные снежные сугробы, а по дорогам, покрытым льдом, шло несколько человек. Они передвигались настолько медленно и неуверенно, что, казалось, прямо сейчас могут упасть от бессилия. Один из прохожих, дрожа, опустился на колени. Я подошла ближе, но его стеклянный взгляд был устремлён в небо. Должно быть, он даже не заметил меня. В его глазах читалась тоскливая пустота, а на впалых щеках блестели от зимнего солнца замёрзшие слёзы.

– У вас что-то случилось? – тихо спросила я, хоте даже не представляла, чем могу помочь этому человеку.

Ответа не послышалось. Он медленно скатился на землю и закрыл глаза. Люди, проходящие мимо, не обращали внимания на бездыханное тело. Я стояла посреди улицы, дрожа от ужаса. Впервые на моих глазах человек потерял самое дорогое, что у него было. Он потерял жизнь.

Только сейчас я заметила, что все люди идут в одном направлении. В конце

улицы виднелась толпа, напоминавшая очередь. Я в отчаянии побежала к ним, но, увидев то, за чем пришли все эти люди, остановилась, не смея произнести ни слова. Учитель истории рассказывал нам о блокадном хлебе, но я до последнего не верила, что это было правдой. И лишь когда на весах показалось число 125, я поняла, где оказалась.

Невысокая женщина, одетая в изношенный ватник и укутанная шерстяным шарфом, поочерёдно выдавала каждому ленинградцу небольшой кусок хлеба. Было до ужаса тяжело наблюдать за теми, кто не находил в кармане заветного талона и возвращался домой с пустыми руками и полным непониманием, как прожить следующие сутки.

Наблюдая за тем, с какой точностью женщина отмеряет хлеб, я не заметила, как подошла моя очередь. Моя рука потянулась к карману, где, конечно, не было никакого талона... Спустя несколько секунд молчания, женщина протянула мне последний кусок хлеба. В её добрых глазах читалось искреннее сожаление. А моему удивлению не было предела. Почему она это сделала? Даже в такое непростое время люди совершали добрые поступки, не прося ничего взамен. Я поблагодарила женщину и продолжила свой путь, с ужасом рассматривая разрушенные здания.

Мёртвую тишину мрачной улицы прервал истошный крик грудного ребёнка, больше похожий на хрип. Мать отчаянно пыталась успокоить плачущего малыша. Крепко укутав его в свой платок и прижимая к себе, она дрожащим, но ласковым голосом напевала колыбельную и сама тряслась от холода. Видимо, она потеряла свой талон. Я настороженно подошла к ней и протянула кусок хлеба. Она подняла на меня непонимающий взгляд и начала мотать головой в знак отказа. Я молча положила в её руку хлеб и пошла дальше. Я обернулась: мать, укачивая младенца, стояла в слезах.

Из ближайшего здания, похожего на завод, начали доноситься звуки, и мне захотелось проверить, что там происходит. Открыв скрипящую дверь, я оказалась в тёмном помещении, больше похожем на огромный коридор. За длинными железными столами работали люди. Скорее всего, они ремонтировали военную технику. Ко мне подошёл пожилой мужчина. Он мило улыбнулся и провёл меня в конец коридора.

Я увидела, как, забравшись на деревянные ящики, дети, с трудом дотягиваясь до станков, работали наравне с взрослыми. Нежная кожа на ребячьих маленьких ручках, по локоть покрытых синяками и ссадинами, совсем огрубела.

С улицы послышался взрыв. Объявили воздушную тревогу. Меня резко оглушил пронзающий звук, и я упала...

Это был сон. На душе стало ещё тяжелее после того, как я прочувствовала на себе то, что пришлось пережить нашим прабабушкам и прадедушкам. Я еще раз поняла, что нельзя забывать о подвигах нашей великой страны. История любит повторения, и из них необходимо извлекать уроки. Мы всегда должны помнить, благодаря чему видим мирное небо над головой и какими жертвами оно нам досталось.

*Тришкина Лилия,
обучающаяся 7 Б класса
МБОУ «СОШ № 8» г. Сафоново Смоленской области*

СТРОКИ, ОПАЛЁННЫЕ ВОЙНОЙ

Что мы знаем о войне? Война – это самое страшное, что может происходить на нашей земле. Она не щадит никого: ни мужчин, ни женщин, ни детей. Если война придёт, она затронет каждого человека.

Великая Отечественная война занимает значимое место в истории нашей страны. Она стала тяжёлым испытанием для всего народа. Под вражеский огонь шли все, лишь бы защитить свою Родину и одержать победу над фашистами.

Но всё это мы, дети, знаем лишь из рассказов наших прабабушек и прадедушек. События тех лет описываются во многих художественных книгах и средствах массовой информации. Также, сохранились письма военных, их жён и детей, которые тоже мы сейчас можем найти и прочитать. Значение писем трудно переоценить. Они помогали выжить в нечеловеческих условиях. Фронтовые письма стали связующей нитью между тылом и фронтом. Они были разного характера, в том числе и прощальные. Одно из таких писем в тысяча девятьсот сорок третьем году написал лейтенант Пётр Глухов. Это было прощальное письмо, адресованное возлюбленной:

«Твои глаза... Когда я смотрел в них, я испытывал неизъяснимое чувство восторга и какой-то тихой радости. Я помню твои взгляды, косые, с легким лукавством. Вот только теперь я понял, что в эти мгновенья, в этих взглядах лучше и больше всего выражалась твоя любовь. Будущее для меня – это ты. Впрочем, зачем я говорю о будущем? Ведь когда ты получишь это письмо, меня не будет. Прощай. Будь счастливой без меня. Ты сумеешь найти себе друга, и он будет не менее счастлив с тобой, чем я. Будь веселой. В дни славных побед нашего народа ликуй и торжествуй вместе со всеми. Только мне хочется, чтобы в такие дни, в дни веселья и счастья, затаенная, нежная грусть обо мне не покидала тебя, чтобы глаза твои вдруг на минуту сделались бы такими, какими они смотрят сейчас на меня с портрета. Прости за такое желание. Крепко и горячо обнимаю тебя. С приветом. Петр».

Прощальное письмо любимому человеку – это последний способ выразить свои чувства, не пропасть бесследно, сказать те слова, которые, возможно, никогда больше не будут произнесены вслух. В этих письмах герои пытаются передать свою любовь, благодарность за поддержку и верность, а также извинения за все те моменты, когда они могли обидеть своих близких.

Близкие люди каждый день ждут новостей, тёплых слов и переживаний от родных, воюющих на фронте. Однажды письмо не придёт, и в доме солдата никогда не узнают, жив он, ранен или уже мёртв.

Любовь на войне – это не просто чувство, это символ надежды, веры и стойкости, который помогает выжить и бороться до последнего издыхания. Понимание того, что любимые ждут, придавало солдатам сил. В письмах фронтовики выражали свои чувства и в форме стихов.

Одним из самых ярких и известных примеров таких писем в художественной литературе является стихотворение «Жди меня» Константина Симонова, который сам прошёл войну с первого до последнего дня. В нём, как нигде, видна значимость писем для самих солдат. Они знают, что их ждут, надеются на них и любят. Это является стимулом жизни для военных.

...Ожиданием своим

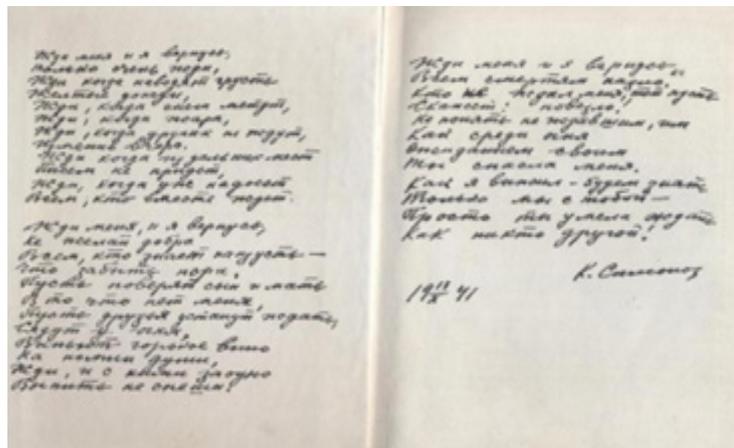
Ты спасла меня.

Как я выжил – будем знать

Только мы с тобой –

Просто ты умела ждать

Как никто другой.

Эти строки были написаны в одном из самых тревожных месяцев – июле тысяча девятьсот сорок первого года. Повторяющиеся слова «жди меня» стали клятвой верности для многих воинов, заклинанием от смерти, обещанием выжить и вернуться.

Письма с фронта становились основой музыкальных произведений – песен. Нам сегодня трудно представить, какие мысли рождаются у смертельно уставших после боя людей. Военный корреспондент Алексей Сурков в конце тысяча девятьсот сорок первого года после тяжёлого фронтового дня писал жене Софье Антоновне:

*Сусли Дарья,
обучающаяся 8 А класса
МБОУ «СОШ № 9»
г. Сафоново Смоленской области*

УКРАДЕННОЕ ДЕТСТВО

В 2025 году наша страна празднует восьмидесятую годовщину Победы над нацистской Германией. Мы все чтим память о героях этой войны. Мы помним тех, кто отдал свою жизнь ради нас, но особенной грустью и болью откликаются имена погибших детей.

Чем больше отдаляется день великой Победы, тем больше зверских преступлений фашистов придаются огласке, тем больше мы узнаем о детях, убитых, замученных, похищенных и искалеченных нацистами.

Да, правду говорят, геноцид не имеет срока давности. И рассекреченное несколько лет назад дело о геноциде, убийстве в октябре 1942 года воспитанников Ейского детского дома тому доказательство. Из официальных документов расследования известно: «В Ейск из Симферополя был эвакуирован детский дом – около 3000 детей и воспитателей. Однако в октябре 1942 город Ейск попал в оккупацию, 214 детей-инвалидов погрузили в грузовики и увезли к месту будущего захоронения». Согласно исследованиям, дети могли быть погребены заживо либо погибли в результате отравления газом в грузовиках...

*Я жив. Дышу. Люблю людей.
Но жизнь бывает мне постыла,
Как только вспомню: это – было!
Мужчины мучили детей!...*

Наум Коржавин. «Дети Освенцима»

Жертв нацистов не сосчитать. Солдаты, женщины, старики и дети погибали миллионами. А сколько детей принудительно угонялось на работу! Из акта граждан города Элисты следует: «...Граждане выгонялись на работу с применением оружия. Работать заставляли малолетних детей, больных, к труду неспособных мужчин и женщин, стариков и старух...».

В преддверии восьмидесяти четвертой годовщины со дня начала Великой Отечественной войны были рассекречены архивные документы

о преступлениях гитлеровцев в Крыму. Среди рассекреченных материалов есть показания очевидцев; «Когда всех детей собрали отдельно, два офицера, одетые в резиновые перчатки, брали детей, и их губы мазали каким-то жидким раствором, и тут же бросали в сторону уже мертвыми...».

«Отдайте ваших детей!» – один из самых страшных лозунгов фашистов. Отдельной вехой в истории геноцида советских детей является блокада Ленинграда. Судьбы тысяч детей были искалечены навсегда. По словам очевидцев того времени: «На подходах к Ленинграду уже были немцы, но об этом еще никто не знал. Туда срочно эвакуировали детей. Никто и подумать не мог, что на станции Лычково в момент подготовки и посадки детей в эшелон будет произведен внезапный налет...». Очевидец Валентин Динабургский так описал те события: «Фрагменты детских тел висели на телеграфных проводах, на ветвях деревьев, на кустарниках...». Только из официальных документов известно, что при эвакуации детей из Ленинграда в результате бомбежек как в городе, так и в пути, в эшелонах и на судах, следующих по Ладоге, потери за весь период блокады составили от 120 до 160 тысяч детей.

Количество детей, оставшихся в Ленинграде, составляло 400 тысяч, из них 280 тысяч были заняты в оборонном производстве. Все эти дети – герои, герои, вынужденные заменить взрослых, которые погибли, умерли или ушли на фронт.

Дети войны – дети, не знавшие детства.

*Детям, пережившим ту войну,
Поклониться нужно до земли!
В поле, в оккупации, в плену
Продержались, выжили, смогли.*

Надежда Горланова. «О детях войны»

Пять тысяч двести сорок девять детей-блокадников награждены медалью «За оборону Ленинграда», около 2000 детей – медалью «Партизану Великой Отечественной войны».

В 2025 году наша страна празднует восьмидесятую годовщину Победы над нацистской Германией. 80 лет – много это, или мало? В одном я уверена, память о детях-героях будет жить вечно, и мы, их потомки, непременно должны хранить в сердцах отклик их сердец, сердец с украденным детством, украденным счастьем, украденной жизнью...

*Елисеенков Андрей,
обучающийся 11 класса
МБОУ гимназия г. Сафоново Смоленской области*

УНИЧТОЖЕНИЕ ГОЛОДОМ И СОЗДАНИЕ ЗАВЕДОМО НЕВЫНОСИМЫХ УСЛОВИЙ СУЩЕСТВОВАНИЯ

История человечества изобилует трагическими событиями, которые оставили неизгладимый след в сознании многих народов. Одним из таких событий, ставшим олицетворением мужества и героизма, а также поразительной стойкости, является блокада Ленинграда – одно из самых ужасных испытаний, выпавших на долю советского народа в годы Второй мировой войны. В условиях, когда человеческие жизни были под угрозой, а надежда на спасение постепенно исчезала, ленинградцы проявили удивительную силу духа. Но перед тем как углубиться в детали этой трагедии, прежде всего стоит рассмотреть контекст, в котором она произошла, и причины, приведшие к таким ужасным последствиям.

В 1941 году страна жила единым нервом, беда была на всех одна. Война. Ленинград был закован кольцом германской стали. Днем и ночью шли бомбежки и обстрелы. 900 дней не знал Ленинград голубого неба. Самым страшным, говорят ленинградцы, был голод. Немного черного хлеба – вот дневной рацион блокадного человека. Сковать Ленинград пыталась и лютая зима. Я не знаю, как найти слова, чтобы передать весь тот ужас, который люди испытывали несколько лет.

С 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года Ленинград оставался в окружении немецких войск. Захват города был частью стратегического плана нацистов, направленного на разрушение Советского Союза и его ресурсов. Окружение Ленинграда мало того, что стало военной операцией, так ещё и жестоким экспериментом по уничтожению целого народа голодом. Немецкое командование рассчитывало на быстрое падение города, однако жители Ленинграда показали невероятную стойкость перед невзгодами.

Ситуация также усугублялась отсутствием медицинской помощи. Больницы были переполнены, медикаменты отсутствовали, а врачи были вынуждены работать в условиях нехватки ресурсов. Эпидемии болезней, таких как тиф и холера, стали обычным делом. Вследствие болезней и голода ушло из жизни много людей, которые до последнего боролись за своё место в этом мире.

С первых дней блокады жители города оказались в ужасных условиях существования. Поставки продуктов питания практически прекратились,

что вызвало резкий дефицит еды. В начале блокады нормы хлеба значительно уменьшились и вскоре составили всего 125 граммов на человека в день. Это количество было крайне недостаточным для поддержания даже минимального уровня жизни. Люди теряли силы, страдая от голода и истощения. Нам трудно представить себе жизнь без разнообразной пищи, в то время как эти люди переживали настоящий кошмар, бережно сохраняя каждую крошку хлеба. Главной угрозой для ленинградцев стал не шум взрывов и обстрелов, а страшный голод.

Голод стал главным оружием в руках оккупантов. Создание заведомо невыносимых условий существования для гражданского населения было частью стратегии нацистов. Они рассчитывали на то, что голод заставит людей сдаваться, разрушая моральный дух защитников города. Однако, несмотря на все страдания, ленинградцы проявили нестигаемую волю к жизни. Они смогли выстоять даже в такой тяжёлой схватке, в которой, казалось бы, невозможно победить, но они смогли! Ленинградцы показали нестигаемую волю к жизни и показали всему миру на что способен русский дух.

Несмотря на ужасные обстоятельства, жители Ленинграда не только выживали, но и активно сопротивлялись. В городе продолжали функционировать театры, библиотеки, проводились концерты – всё это способствовало поддержанию морального духа горожан. Художники и деятели искусства создавали работы, которые вдохновляли людей на борьбу. Ключевым символом сопротивления стала «Дорога жизни» – ледяной маршрут через Ладогу, по которому доставлялись продовольствие и боеприпасы.

Блокада превратилась в символ стойкости и мужества народа. Ленинградцы проявили невероятную выдержку в условиях голода и страха. Их героизм стал важной вехой в истории Великой Отечественной войны, вдохновляя будущие поколения на борьбу за свободу и независимость.

Блокада Ленинграда – это не просто трагическая глава в истории России; это напоминание о том, как человеческий дух способен противостоять самым суровым испытаниям. Уничтожение голодом и создание невыносимых условий существования стали частью стратегии врага, но ленинградцы продемонстрировали, что даже в самые мрачные времена можно сохранить надежду и веру в победу. Этот опыт остаётся значимым и сегодня, напоминая нам о важности мужества и стойкости перед лицом трудностей. Блокада Ленинграда – это символ борьбы за жизнь, который будет вечно жить в сердцах людей. Это удивительный подвиг, свидетельствующий о том, что дух русского народа никогда не сломается даже перед лицом ужасного голода и невыносимых условий жизни.

